

— Я уже изучил учебник биологии для старшей школы. Красная волчанка — это заболевание иммунной системы, и вылечить её невозможно. Не стоит создавать себе лишние проблемы психологически. Помогай им, как можешь, и делай всё, что в твоих силах. Главное — чтобы совесть была чиста.

Гу Яо не мог смотреть, как этот ребёнок мучается, и, зачерпнув горсть воды, вытер ему лицо. Когда мальчик только зашёл, его лицо было покрыто потом, а теперь ещё и испачкалось землёй, превратившись в маленький грязный комок.

— Ты так говоришь, но если вдруг состояние девочки ухудшится, её отца убьёт горем, а я...

— Лю Сычэнь! — Гу Яо резко прервал его, его лицо стало холодным и строгим. — Ты не спаситель. Если ты действительно хочешь стать врачом, ты должен быть готов к этому.

— Ты меня напугал. — Лю Сычэнь, услышав его резкий тон, в испуге сел на берег ручья, промочив половину штанов. Он смущённо пробормотал:

— Зачем ты так строг?

— Говоришь, что у тебя высокий уровень сознания, а сам ведёшь себя как маленький ребёнок. — Гу Яо, видя его реакцию, не мог не рассмеяться, но в его глазах читалось разочарование. Он легонько стукнул мальчика по лбу. — Быть врачом — значит спасать жизни и помогать больным, но это не значит, что врач обязан излечить все болезни. Ты всего лишь человек. Возможно, ты чувствуешь большую ответственность из-за того, что у тебя есть Лекарственный сад, но это не повод давить на себя.

Гу Яо помог ему снять штаны и принёс из деревянного домика чистую одежду. Пока мальчик одевался, он продолжил:

— Ты должен научиться смело смотреть в лицо реальности. Ты должен принять, что будешь постоянно добиваться успехов, но также можешь терпеть неудачи. Кто-то будет исцелён благодаря тебе, а кто-то умрёт, потому что болезнь сильнее, прямо у тебя на глазах. Если ты будешь винить себя и падать духом из-за смерти пациента, вот это и станет настоящим разочарованием для других, а также потерей для всех остальных больных.

Лю Сычэнь молча слушал наставления Гу Яо, стиснув зубы. Он понимал эти слова, но в момент слабости ему было трудно смириться.

— Более того, я всегда буду стоять у тебя за спиной. Чего ты боишься? Если небо упадёт, я его подержу. Я говорил, что не предаю тебя, и, конечно же, не позволю никому другому сделать это, включая тебя самого. — Гу Яо взял его за подбородок, заставляя посмотреть на себя. — Понял? Малыш, что бы ни случилось, в какую бы пропасть ты ни упал, не забывай, что я всегда рядом.

— Ой... больно... — Лю Сычэнь притворился, что ему больно, чтобы скрыть свои эмоции. Его большие глаза наполнились слезами, которые вот-вот готовы были пролиться.

— Не уходи от темы. Скажи, ты понял или нет? — Гу Яо не смягчился.

— По... понял... — Лю Сычэнь всхлипнул. Он почувствовал предчувствие: из-за своего признания и поведения Гу Яо за эти два дня, ему казалось, он ввязался в отношения, где другой человек полностью его подавляет.

— Если понял, то работай добросовестно и настрой себя правильно. Если я ещё раз услышу такие слова, я так легко тебя не отпущу. — Гу Яо холодно фыркнул и отпустил его, направившись к ручью, чтобы продолжить мыть лекарственные травы.

Лю Сычэнь несколько раз тупо уставился на его спину. Хотя на лице мальчика читалось раздражение, внутри он почувствовал странное спокойствие и даже некую смелость, которая развеяла его тревогу.

Когда они вышли наружу, дедушка Лю сразу же взял у Гу Яо травы и, добавив к ним некоторые нелекарственные ингредиенты, имевшиеся дома, начал варить их на родниковой воде, которую принёс Лю Сычэнь.

— Эти свежие травы можно использовать только два-три дня. Когда они закончатся, приходи снова. Мой дедушка приготовит лекарства по рецепту, и ты сможешь забрать недельный запас. Это родниковая вода из нашего источника, только на ней можно настоять отвар, чтобы раскрыть максимальные лекарственные свойства. — Лю Сычэнь, пока его дедушка готовил лекарство, подробно объяснил мужчине все детали.

— А вот этот пакет с Цючанцином. Возьми его, завари в воде и давай сестре пить как обычную воду. — Лю Сычэнь передал ему большой пакет свежего Цючанцина.

— Спасибо, спасибо... — Мужчина поспешно принял пакет и глиняный кувшин с родниковой водой.

Когда дедушка Лю дал девочке выпить лекарство, мужчина вынул из кармана несколько смятых купюр и монет и смущённо протянул их дедушке Лю:

— Я надеялся, что ваш сын сможет порекомендовать нас дедушке Чэню, но вы ни слова не говоря, сразу приняли нас. У меня при себе только эти деньги, вы обязательно возьмите их.

Дедушка Лю не стал отказываться и принял деньги:

— Не беспокойтесь, я обсужу состояние ребёнка с дедушкой Чэнем. Позже, в зависимости от эффекта лечения, возможно, придётся скорректировать рецепт.

— Да, да, вы все такие добрые люди. Ваш внук — настоящий маленький врач, уже в таком возрасте умеет лечить. Все вы большие добряки, небо вас не оставит. — Мужчина продолжал бормотать слова благодарности. Бедняки, жившие в тяжёлых условиях, часто испытывали трепетную благодарность за малейшую доброту, что было человеческой натурой, но вызывало горечь.

— Вы с ребёнком сначала поешьте. Лечение — дело не быстрое, нужно наесться, чтобы появились силы бороться с болезнью. — Мама Лю, увидев, что они наконец закончили, принесла две миски лапши. Мужчина вытер слёзы и снова принялся благодарить.

После того как отец с дочерью ушли, гости в доме Лю Сычэня тоже разошлись. Папа Лю принёс таз с водой, чтобы дедушка Лю мог вымыть руки и лицо, и предложил ему прилечь отдохнуть.

Лю Сычэнь налил дедушке стакан родниковой воды и, дождавшись, пока тот выпил и уснул, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Дедушка, наверное, вспомнил мою рано ушедшую сестру. — Папа Лю сидел в главной

комнате, тяжело вздохнув и тихо проговорив:

— Тогда она просто заболела простудой, но её мучили до самой смерти. Ей было всего десять с небольшим лет, примерно как этой девочке.

— Папа. — Лю Сычэнь, глядя на покрасневшие глаза отца, подошёл и взял его за руку.

— Всю нашу семью заперли в маленькой комнате, мы голодали и мёрзли. Мой отец хотел выйти, найти для сестры хоть какое-то лекарство, но его избили до потери сознания, и он лежал без чувств несколько дней. — Папа Лю слегка дрогнул, прикрыв глаза, словно снова увидел ту жестокую и абсурдную сцену.

Мама Лю обняла папу за плечи, молча утешая его. Лю Сычэнь мысленно вздохнул. Это была рана, которая никогда не заживёт ни у его отца, ни у бабушки. Трагическая смерть близких всегда будет в какой-то момент разрывать мирную и спокойную жизнь, обнажая внутреннюю боль и подвергая душу лингчи, причиняя невыносимые страдания.

Через месяц после начала летних каникул семья Лю Сычэня получила большой пакет из Пекина. На прошлой неделе Гу Яо уже получал посылку от своего дяди, поэтому эта посылка явно была не для него. Вся семья проявляла большой интерес, и когда Лю Сычэнь настоял на том, чтобы открыть её самостоятельно, он был поражён, увидев, что она адресована ему.

Внутри лежала детская одежда, конфеты и даже несколько пакетов молочной смеси. Лю Сычэнь нашёл письмо в посылке, прочитал несколько строк и глаза его счастливо щурились.

— Это бабушка Гуань! — Лю Сычэнь передал письмо бабушке и продолжил рыться в посылке. Он даже нашёл внутри радиоприёмник!

— Хе-хе, оказывается, это бабушка Гуань. Он пишет, что его здоровье уже намного лучше. — Бабушка Лю с улыбкой убрал письмо, глядя на возбуждённого Лю Сычэня, и на его лице появилась гордость. Его внук был талантливым, добрым и проницательным, выдающимся ребёнком, который обязательно добьётся успехов в будущем.

— Брат Гу Яо, смотри, радиоприёмник! — Лю Сычэнь поспешно вставил батарейки и показал его Гу Яо, затем повернулся и передал пакеты с молочной смесью маме:

— Это для братишки.

В письме бабушка Гуань писал, что после возвращения в Пекин он показал рецепт Лю Сычэня врачу и под его руководством начал использовать пластырь. Теперь он перешёл ко второму этапу лечения, и его здоровье значительно улучшилось: кашель уменьшился, дыхание стало спокойным, хрипы исчезли. Благодаря женьшеню и кордицепсу, которые прислал Лю Сычэнь, его внутренние органы укрепились, а организм очистился от скверны.

Бабушка Гуань чувствовал, что его тело не было таким лёгким уже последние десять лет, его энергия и дух стали сильнее. Присланное — это малая часть его сердечного чувств, и он надеялся, что Лю Сычэню это понравится.

Лю Сычэнь, конечно, был рад. Не говоря уже о еде и одежде, радиоприёмник, присланный стариком, стал для него самым волнующим подарком.

В прошлой жизни, начав работать, он пользовался смартфоном и компьютером, получая информацию и новости со всего мира в любое время. Раньше, в студенческие годы, у него были

телевизор, радио и газеты, а в детстве — чёрно-белый телевизор и радиоприёмник.

<http://bllate.org/book/16485/1498116>